

КОНЕЦ П-ОЙ ЭПОХИ

Российский премьер Владимир Путин в Давосе говорит о необходимости сокращения военных расходов в мире. Американский президент Барак Обама рассматривает проект возможных договоренностей о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений до 1 000 боеголовок.

Бушующий вовсю мировой финансовый кризис заставляет считать деньги. И по-новому оценивать стратегии достижения своих целей. Даже в самых богатых нациях политики ждут от военных, что те возьмутся за калькуляторы. А, взявшись, забудут про знак умножения.

Насколько устойчива такая тенденция? Пока еще не только не устойчива, но даже и просто декларативна. Намечаются, озвучиваются контуры новых подходов. Но эти подходы могут оказаться настолько же призрачными и не востребуемыми, насколько призрачными и не востребуемыми оказывались неоднократные попытки реального замедления глобальной гонки вооружений.

Мы неоднократно писали о губительности такой глобальной гонки вооружений и для мировой стабильности, и для мировой экономики. Но в основном приходилось, раз за разом, диагностировать, что маховик ее только все больше раскручивается и что движущей силой этого маховика является беззастенчивый лоббизм военно-промышленного комплекса. Легче всего было бы списать все беды на ВПК Соединенных Штатов, пожирающий больше средств, чем все другие, вместе взятые. Но ведь действует и некий более тонкий принцип такого корпоративного соперничества-партнерства: «ВПК всех стран, соединяйтесь!». Нагнетание атмосферы опасности и угроз в адрес друг друга по сути подпитывает ВПК и союзников, и соперников.

Рассчитывать на то, что маховик вдруг замрет, казалось утопичным. Казалось до самого последнего времени. Пока еще не понятно, что происходит сейчас в умах ведущих политиков мира (удержусь тут от ставшего уже банальным сетования на то, что таких умов осталось раз-два и...): реальное переосмысление, переоценка, своеобразный катарсис... Или они просто делают ритуальные реверансы, которые уже через несколько месяцев будут казаться столь романтичными, что просто обязаны подлежать забвению в век *realpolitik*.

Но века тоже меняются. И реальная смена веков, смена вех происходит как раз сейчас, сегодня. Истинное наступление нового века будет ассоциироваться не с мифическим Y2K, но со вполне данным нам в ощущении обрушением рынков, экономик, иллюзий, связанных со всем этим пирамид.

Соображениями о том, как в этот новый век сделать мир менее опасным, с меньшим количеством ядерных вооружений, обращенным больше к доверию, нежели зацикленным на тотальной подозрительности, делятся с читателями этого номера посол **Ро-**

ланд Тимербаев и профессор **Уильям Поттер**. Статья посла Тимербаева стала результатом философского осмысления возможных путей ядерного разоружения и нацелена на долгосрочную перспективу, в то время как профессор Поттер дает прагматический, удобный в пользовании набор практических рекомендаций, прежде всего, адресованных администрациям Обамы и Медведева, но также актуальных и для других ядерных держав.

Когда я перечитывал статьи этого номера, уже отобранные, уже в верстке, почти что в том виде, в котором прочтаете их сейчас вы, то обнаружил то здесь, то там, у самых разных авторов и в самых разных разделах три повторяющихся слова, которые так и выскакивали из текстов, просясь стать частью заголовков или подзаголовков (что авторы, не сговариваясь ни между собой, ни с редакцией, и делали). Эти три слова: *дежавю*, *конец* и *туман*.

Дежавю, понятное дело, обращено в прошлое. Оглядываясь назад, в историю, столетней ли давности, – как в элегантном, хлестком эссе **Ирины Зуевой** о Косово и Балканах, – или всего на несколько десятилетий, – как в суровой по тональности и бескомпромиссной в своих выводах хронике мировых событий **Юрия Федорова**, – наши авторы убеждают нас, что **все это уже когда-то было...** И на Балканах, и в дискуссиях о разоружении... И в мировой финансовой системе, – словно подыгрывает им с нашей Десятой Страницы FDR. Почитайте, что говорит Рузвельт *о страхе и мечте* и, конечно, вместе со мной скажете: вот еще одно *дежавю*... и это **тоже уже когда-то было...** Ну а дальше осталось задать почти смешной, такой весь школьный вопрос: а уроки-то мы научились извлекать, научившись столь пристально вглядываться в историю и выбирать оттуда полезный вроде бы для сегодняшнего дня багаж? Вопрос смешной, потому что совсем уж риторический. Коленки сшибали, коленки будем сшибать... То есть не как в песне, и *лишь один взгляд назад* в будущее нам глаза не откроет.

Глядя в сегодняшний день, наши авторы все больше констатируют завершение чего-то: века, периода, эпохи: так, в полном мрачного – и смачного – юмора обзоре **Дмитрия Евстафьева**, провозглашается – правда, применительно конкретно к нашей стране – конец эпохи *нефтегазового гламура*.

В общем, рубеж. Для кого-то: конец прекрасной эпохи. Для других: конец пошлой эпохи. Для третьих: конец прошлой эпохи (и начало следующей, вот и все). Как компромисс, предлагаю поставить пробел: *конец п-ой эпохи*, вот так, а дальше каждый впишет свое.

А в будущем времени... в будущем у нас почти все застил туман. *Ни зги не видно*, – и даже не сразу понятно, откуда взято: из томика Пушкина или из тома Достоевского. Но точно: из этого номера журнала тоже.

Рискуют заглянуть вдаль только **Георгий Толорая** и **Владимир Хрусталеv**. Им несколько проще, потому что они делают это на микроуровне, разбирая перспективы Корейского полуострова, да и то не всего, а только его северной части. Хотя большинство читателей тут же мне возразят: вот уж где туман так туман! Похоже, не для двух наших полемистов, которые – один из Москвы, другой из Владивостока – вот так, через всю страну, вели переписку о будущем нашего мистического (или карикатурно-мистического?) соседа. Один – эксперт с мировым именем, имеющий огромный опыт и дипломатической, и академической работы, связанной с Северной Кореей. Другой – молодой ученый, яркий, импульсивный, отстаивающий свои взгляды и оценки. И оба имели возможность, пусть и по-разному, узнать КНДР и ее жителей изнутри.

Один из наших традиционных разделов мы называем «Обзоры мировых событий». Но в этот раз мне показалось, что точнее было бы: «обзор не-событий». Избрали Обаму, бомбардировали Газу, перекрывали газ... Но ведь все эти *газо-новости* – не События, когда мир охвачен штормом. Давос был уныл. События с большой буквы, которое переломило бы ход вещей, События, которое наши авторы предчувствуют, нащупывают, – его так и не произошло.

Путин в Давосе говорил не только о сокращении военных расходов. Он говорил еще и об уникальности нынешнего шторма: он глобален. Но все же есть еще уголки... В час, когда Путин выступал в Давосе, я говорил с крестьянами на рисовом поле на крайнем севере Лаоса. Крестьяне были довольны: урожай риса выдался хороший, а между тем рис вздорожал в цене, они с выгодой продадут его на ближайшем рынке. Соседние река и лес тоже не подводили: ни обилием рыбы, ни дикими кабанчиками. Они не держали вырученные от продажи риса деньги в акциях западных компаний, да и ни в каких других акциях: они пока еще не были встроены ни в какую глобальную экономику, и слово *кризис* для них было пустой абстракцией, они улыбались. Не поверите: они еще не научились искренне улыбаться! Их эпоха была вполне первобытной, и она не собиралась меняться.

Владимир Орлов

О
Т
Р
Е
Д
А
К
Т
О
Р
А